

**СОСТОЯНИЕ
МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ
И МЕЖРЕЛИГИОЗНОЙ
СИТУАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ
СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ
КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ)**

**THE STATE OF INTERETHNIC
AND INTERRELIGIOUS
RELATIONS AMONG YOUTH
(THE CASE OF KABARDINO-
BALKARIA)**

А. А. Тумов*
ORCID: 0000-0001-8684-8886
А. Х. Люев*

Asker A. Tumov*
Azamat Kh. Lyuev*

* Северо-Кавказский филиал
ФНИСЦ РАН,
Нальчик, Россия

* North Caucasian Branch of the Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Nalchik, Russia

Цель исследования – проанализировать мнения современной молодежи Кабардино-Балкарской Республики о состоянии межэтнических и межконфессиональных отношений в регионе, выявить существующие тенденции межгрупповой динамики.

Objective of the study is to analyze the opinions of contemporary youth in the Kabardino-Balkarian Republic regarding the state of interethnic and interfaith relations in the region, as well as to identify existing trends in the intergroup dynamics.

Методологическую базу исследования составляют эмпирические данные, полученные в ходе анкетирования, выборку которого составили представители молодежи Кабардино-Балкарии.

The methodological basis of the study consists of the empirical data obtained through a survey among young people from Kabardino-Balkaria.

Результаты исследования. В ходе проведенного исследования были зафиксированы основные тенденции формирования у молодежи республики мнения о межэтнических и межрелигиозных отношениях, причинах существования религиозно-политического экстремизма и конфликтах ценностей.

The results of the study. The study identifies key trends in the formation of the republic youth opinions regarding the interethnic and the interreligious relations; the causes of religious and political extremism as well as the causes of value conflicts.

Перспективы исследования видятся в поиске компонентов идентичности (локальной,

Prospects of the study lie in searching the components of identity (local, ethnic, religious,

этнической, конфессиональной, общегражданской) в динамическом ключе и выявлении «точек бифуркации», приводящих к мобилизации конкретного типа идентичности в условиях коллективных действий.

Ключевые слова: молодежь, идентичность, конфликт идентичностей, Кабардино-Балкария, религиозная ситуация, межэтнические отношения

civic) in its dynamic framework; in the identifying “bifurcation points” that lead to the mobilization of various types of identity during the collective actions.

Keywords: youth, identity, identity conflict, Kabardino-Balkaria, religious situation, interethnic relations

Введение

Многосоставные общества отличаются комплексностью социокультурной структуры населения и множественными пересечениями типов идентичности разного порядка – локальной, этнической, религиозной, общенациональной и т. д. В подобных условиях взаимодействие носителей различных типов идентичности усложняется, а конфликтогенный потенциал социальных интеракций повышается. Различия мировоззренческого и ценностного характера создают условия для общественной поляризации, шансы на выход из которой зависят от большого количества факторов – политического контекста, экономической конъюнктуры, реакции на внешние события и др. С этой точки зрения этническое и религиозное многообразие приобретает политизированный характер и становится объектом наблюдения для большого количества заинтересованных инстанций.

Российское общество характеризуется многосоставностью, но в той же степени эта характеристика касается и региональных социетальных единиц, под которыми понимаются общества в субъектах Федерации. Сложившиеся в регионах ценности, традиции, моды поведения и паттерны гражданской активности в той же степени определяют поведение молодежи. Исследование локальных вариантов социокультурных установок российской молодежи – важное направление социальных исследований, актуальность которого возрастает в условиях политики последних лет, нацеленной на формирование общероссийской гражданской идентичности.

Кабардино-Балкария – полиэтничный регион, в котором проживают представители более 100 этнических групп, что обуславливает его латентную, фоновую конфликтность в этноконфессиональной сфере. Доля молодежи в республике составляет 30,3 %. Значимые этнополитические конфликты в последнее десятилетие отсутствуют, а региональные исследования свидетельствуют о низком уровне социальной напряженности в сфере этноконфессиональных отношений в настоящее время (Апажева и др., 2017; Иванова, Шульга, 2023; Тумов и др., 2019). При этом отдельные работы демонстрируют сохраняющийся на высоком уровне конфликтогенный потенциал в моло-

дежной среде региона (Атласкиров, 2020; Ерохин и др., 2021). Политизация отдельных категорий населения выражается в зафиксированном исследователями запросе на большее участие в политической жизни региона (Галкина и др., 2019). В последние десятилетия подчеркивается конкурирующий потенциал локальных типов идентичности в противовес общероссийской гражданской идентичности (Авксентьев и др., 2022; Волков и др., 2024). Авторы фиксируют растущее влияние на политизацию этничности таких факторов, как изменение уровня жизни в условиях социально-экономических пертурбаций, неэффективная работа отдельных государственных структур, увеличивающийся в ценностном отношении конфликт «отцов и детей», при этом атавизмами прошлого становятся земельные конфликты, деятельность этноориентированных организаций и вопросы субъектности этнических групп (Авдеев и др., 2022; Кумыков и др., 2017). Таким образом, этнополитика перешла в «спящее» состояние, но обладает потенциалом к выходу из латентного статуса и дестабилизации социетального пространства. Это – фундаментальная проблема, требующая анализа на основе качественной и количественной эмпирики с применением исследовательского аппарата и конструктивного решения со стороны органов государственной власти. Подверженность молодежи радикализации в сравнении с остальными социально-возрастными группами обуславливает актуализацию проблемы.

Методы исследования

Методологической основой для анализа стала теоретическая рамка конфликта идентичностей, согласно которой потребности в идентичности и безопасности являются базовыми для индивида, а иррациональность и субъективность являются ключевыми свойствами конфликтов (Rothman, 1997). Современные гражданские нации формируются на базе этнических сообществ с расширенным пониманием коллективной солидарности, общей исторической памятью и единым культурным пространством (Smith, 1986. P. 16). С этой точки зрения молодежь является полноправным участником политического процесса – она может обладать субъектностью, преследовать защиту собственных групповых интересов, осуществлять политическую социализацию и иметь уникальную идентичность. В условиях формирования общероссийской гражданской идентичности молодежный компонент может сыграть инструментальную роль в урегулировании межнациональных конфликтов.

Основной метод сбора информации – анкетирование выборочной совокупности. Число подлежащих отбору респондентов на первой ступени определялось пропорционально доле населения в возрасте 14–35 лет с учетом общего объема выборочной совокупности. Квоты распределены по полу, возрасту, месту жительства. Объем выборочной совокупности составил 600 человек по всем муниципалитетам республики.

Цель исследования – изучение совокупности факторов, влияющих на социально-экономическое положение молодежи в Кабардино-Балкарской Республике. В данной работе проведен анализ блока вопросов из анкеты, касающегося ситуации в межэтнической и межконфессиональной сфере.

Результаты исследования

Уровень религиозности в анкете прослеживается через вопрос «Считаете ли вы себя верующим?». Большинство респондентов (70,5 %) считают себя верующими, следуя священным писаниям «по мере возможности», а 15,7 % строго придерживаются религиозных предписаний. Лишь 13,8 % не относят себя к верующим, что указывает на высокую роль религии в жизни молодежи Кабардино-Балкарии.

Вопрос об отношении молодежи республики к многоженству напрямую связан с уровнем религиозности, так как в среде активно верующих мусульман распространено мнение о «дозволенности» полигамии как соответствующей принципам исламского общества (Верещагина, Загирова 2022). Результаты опроса демонстрируют, что большинство (70,5 %) относятся к многоженству отрицательно, несмотря на допустимость его религией, что свидетельствует о доминировании традиционных семейных ценностей над религиозными предписаниями. Лишь 12,5 % респондентов поддерживают многоженство; 17 % затруднились ответить. Таким образом, около трети молодежи гипотетически могут рассмотреть данный вариант как приемлемый в тех или иных обстоятельствах, что ведет к постепенному изменению традиционной семейной структуры и росту религиозных браков без официальной регистрации.

Доля респондентов, оценивающих состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в КБР как положительное, составляет 56,5 %. Доля отрицательных оценок межэтнических и межрелигиозных отношений в России составляет 11,7 %; затруднились ответить 31,8 %. Это может отражать наличие скрытого напряжения или недостаточной информированности о состоянии межнациональных отношений.

Абсолютное большинство респондентов (83,7 %) не испытывают раздражение или неприязнь по отношению к представителям других этнических групп против 4,7 %, которые испытывают неприязнь в той или иной степени; 11,6 % затруднились ответить. Показатели в межконфессиональной сфере схожи – 83,5 % респондентов не испытывают раздражение, неприязнь к людям других религий против 6 %, которые испытывают неприязнь в той или иной степени, и 10,5 % затруднились ответить. Соответственно 4,7 % и 6 % все же признают наличие негативных чувств. Это небольшое число, но важное для выявления возможных очагов ксенофобии и религиозной неприязни.

Постсоветская реисламизация Кабардино-Балкарии обусловила увеличение в регионе числа общин, исповедующих различные течения ислама. В связи с этим в анкету был введен вопрос «Чувствуете ли Вы раздражение к

людям Вашей религиозной принадлежности, трактующим и исповедующим ее иначе?». 41,8 % ответили отрицательно, 27,4 % затруднились ответить, 30,8 % ответили утвердительно. Таким образом, на сегодня данный вид нетерпимости является преобладающим в республике среди молодежи.

Для выявления уровня степени распространенности радикальных религиозных взглядов респондентам был задан вопрос «Допустимо ли, на Ваш взгляд, насильственное навязывание своей религии другим?». Положительно на этот вопрос отвечают 3,5 % респондентов, отрицательно – 87 %, и 9,5 % затруднились ответить. На вопрос «Считаете ли Вы, что люди одних национальностей от природы лучше других?» положительно отвечают 4,3 % респондентов, 15,2 % согласны с этим лишь отчасти, 80,5 % не согласны с этим утверждением. Таким образом, можно сказать, что 3,5 % респондентов придерживаются радикальных взглядов в вопросе религии, 9,5 % находятся в зоне риска, так как не имеют четкой позиции. 19,4 % молодежи верят в той или иной степени в идею национального превосходства, что также является фактором риска.

На рисунке 1 приведены ответы на вопрос о ключевых факторах распространения экстремистских идей в Кабардино-Балкарии.

Рис. 1. Какие факторы способствуют распространению экстремистских идей среди молодежи в КБР (%)?¹

Респонденты указали безработицу, низкий уровень образования, бедность, низкий уровень жизни, специфическое толкование религиозных учений, отсутствие возможностей для самореализации, отсутствие единой идеологии и моральных ориентиров.

¹ Источник: эмпирические данные.

логии и моральных ориентиров. Приведенные выше факторы можно суммировать как кластер проблем социально-экономического порядка, способствующих радикализации неудовлетворенной качеством жизни молодежи.

На рисунке 2 приведены ответы респондентов, раскрывающие их мнение по поводу целей и задач деятельности религиозно-политических экстремистов. Почти 40 % респондентов убеждены, что экстремисты ведут борьбу за рычаги власти либо источники ренты для обогащения, однако другая часть участников опроса демонстрирует противоположное мнение. Значительную долю голосов получил ответ «борьба за социальную справедливость» (более 21 %). Учитывая этот показатель, а также количество ответов «борьба с безнравственностью в обществе» (7 %), мы можем утверждать, что почти треть респондентов убеждена в том, что характер деятельности экстремистов несет благородный характер, поскольку нацелена на решение острых социальных проблем (рис. 2).

Рис. 2. *Что является главным смыслом деятельности религиозно-политических экстремистов?¹*

При этом 36 % респондентов в возрасте 14–19 лет и 38 % респондентов в возрасте 19–22 года утверждают, что достижение социальной справедливости и искоренение безнравственности являются основными мотивами деятельности носителей экстремистских идей.

На вопрос о динамике распространения экстремистских идей участники опроса по большей части затруднились ответить, при этом по 12 % и 11,5 % заявили о росте пропаганды – незначительном и значительном соответственно. Меньшее количество голосов (17,2 %) в сумме получили ответы о снижении подобной угрозы (рис. 3).

¹ *Источник:* эмпирические данные.

Рис. 3. Как вы оцениваете динамику пропаганды идеологии терроризма и экстремизма среди молодежи в настоящее время?¹

Основными каналами пропаганды идеологии терроризма и экстремизма были названы по убыванию: сеть Интернет, религиозная пропаганда в местах массового скопления людей (образовательные учреждения, спортивные залы, мечети и т. д.), идет вовлечение через людей, которые уже придерживаются подобной идеологии, ближайшее окружение, обучение за рубежом (рис. 4).

Рис. 4. Какие инструменты чаще остальных используются для пропаганды идеологии терроризма и экстремизма?²

Наиболее значимым каналом молодежь называет Интернет (60,7 %), что подчеркивает важность цифровой среды в формировании взглядов и миро-

¹ Источник: эмпирические данные.

² Источник: эмпирические данные.

воззрения. На втором месте – религиозная пропаганда в местах массового скопления людей (28,5 %), что также отражает значимость непосредственного окружения.

Заключение

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, в молодежной среде сохраняется преимущественно нейтральное/доброжелательное отношение к представителям других этнических и конфессиональных групп, однако, по мнению респондентов, сохраняются отдельные очаги ксенофобии и склонность к экстремистским идеям, обусловленная комплексом социальных и экономических проблемам.

Во-вторых, сосуществование носителей различных типов идентичности в социетальном пространстве с неизбежностью обуславливает конфликты современных, традиционных (этнических) и религиозных ценностей. Противоречия между ценностями традиционной культуры и религиозными нормами рассматриваются одновременно и как конфликт отцов и детей, и как противостояние консервативного в значении устаревшего (традиции) и прогрессивного (ислам). Кроме того, противоречия между ценностями различных религий могут восприниматься как противоречия между консервативной религиозностью (ислам) и умеренной (христианство).

В-третьих, результаты позволяют нам говорить о нелинейном взаимодействии этнической, региональной, общероссийской идентичностей. Ответы респондентов на вопрос об уровне собственной религиозности следует воспринимать с точки зрения наличия другого доминирующего типа идентичности, в качестве которого может выступать любой из вышеперечисленных. Более того, в этом же ключе следует обратить внимание на то, что уровень раздражения респондентов по отношению к «инакомыслящим» представителям той же веры в пять раз выше раздражения и неприязни к представителям других конфессий.

Социокультурное развитие Кабардино-Балкарии как динамичной системы и шире – Северного Кавказа зависит от гармоничного сочетания и взаимодействия гражданской, региональной, религиозной и этнической идентичности. При этом этнокультурная система, основанная на ценностях и нормах, играет роль опоры для социального порядка и стабильности, формируя ценностные и мировоззренческие ориентиры. Взаимодействие этой системы с внешней средой и другими системами неизбежно приводит к ее изменениям, поддерживая социальную динамику, что требует регулярного мониторинга текущего состояния общественных отношений.

Список источников

Авдеев Е. А. Состояние межэтнических отношений на Северном Кавказе в представлениях молодежи / Е. А. Авдеев, С. М. Воробьев, В. С. Колесняк // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2022. – № 4 (73). – С. 63–69. – DOI: 10.54398/1818510X_2022_4_63.

Авксентьев В. А. Формирование российской идентичности на Северном Кавказе: институциональные и социокультурные рамки / В. А. Авксентьев, Б. В. Аксюмов, Г. Д. Гриценко [и др.] // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 72–86. – DOI 10.21638/spbu23.2022.105. – EDN MZETSD.

Апажева С. С. Современная молодежь Северного Кавказа: проблема выбора между традицией и новациями / С. С. Апажева, К. Х. Унежев, Б. М. Зумакулов, А. Х. Мамсиров // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2017. – № 4(209). – С. 32–42. – EDN YQGPNC.

Атласкиров А. Р. Трансформация религиозных ценностей молодежи Кабардино-Балкарской Республики в условиях глобализации / А. Р. Атласкиров // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 1. – С. 151–159. – DOI: 10.31171/vlast.v28i1.7068.

Верещагина А. В. Многоженство в Дагестане в оптике общественного мнения / А. В. Верещагина, Э. М. Загирова // Социологические исследования. – 2022. – Т. 48. – № 2. – С. 117–128. – DOI: 10.31857/S013216250016856-4.

Волков Ю. Г. Региональная и гражданская идентичность как фактор консолидации российского общества / Ю. Г. Волков, В. Н. Гурба, И. А. Гуськов // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13, № 3. – С. 14–24. – DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.1. – EDN SKORWZ.

Галкина Е. В. Восприятие студенческой молодежью современных этнополитических и социально-экономических процессов на Северном Кавказе / Е. В. Галкина, И. В. Крючков, Е. С. Гундарь // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 9 (74). – С. 19–25. – DOI 10.24158/pep.2019.9.2.

References

Avdeev E. A., Vorobyov S. M., Kolesnyak V. S. The state of interethnic relations in the North Caucasus in the views of young people. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura = Caspian region: politics, economics, culture*. 2022; 4 (73): 63-69. DOI: 10.54398/1818510X_2022_4_63 (In Russ.).

Avksentyev V. A., Aksyumov B. V., Gritsenko G. D. [et al.]. Formation of Russian identity in the North Caucasus: institutional and socio-cultural framework. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS = Political expertise: POLITEX*. 2022; 18; 1: 72-86. DOI 10.21638/spbu23.2022.105 (In Russ.).

Apazheva S. S., Unezhev K. Kh., Zumakulov B. M., Mamsirov A. Kh. Modern youth of the North Caucasus: the problem of choice between tradition and innovation. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya = Bulletin of Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*. 2017; 4(209): 32-42 (In Russ.).

Atlaskirov A. R. Transformation of religious values of the youth of the Kabardino-Balkarian Republic in the context of globalization. *Vlast' = Power*. 2020; 28; 1: 151-159. DOI: 10.31171/vlast.v28i1.7068 (In Russ.).

Vereshchagina A. V., Zagirova E. M. Polygamy in Dagestan in the Optics of Public Opinion. *Sotsiologicheskkiye issledovaniya = Sociological Research*. 2022; 48; 2: 117-128. DOI: 10.31857/S013216250016856-4 (In Russ.).

Volkov Yu. G., Gurba V. N., Guskov I. A. Regional and Civil Identity as a Factor in the Consolidation of Russian Society. *Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2024; 13; 3: P. 14-24. DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.1 (In Russ.).

Galkina E. V., Kryuchkov I. V., Gundar E. S. Perception of modern ethno-political and socio-economic processes in the North Caucasus by student youth. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: politics, economics, law*. 2019; 9 (74): 19-25. DOI 10.24158/pep.2019.9.2 (In Russ.).

Ерохин А. М. Этнополитические процессы на Кавказе: конфликт идентичностей и политическая активность молодежи / А. М. Ерохин, С. М. Воробьев, Е. А. Авдеев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 5. – С. 112–125. – DOI 10.15688/jvolsu4.2021.5.9. – EDN OCUXIE.

Иванова С. Ю. Современное состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в молодежной среде СКФО / С. Ю. Шульга, М. М. Шульга // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 9. – С. 24–30. – DOI 10.2415 8/tipor.2023.9.2.

Кумыков А. М. Этносоциальные процессы и межконфессиональные отношения на Северном Кавказе / А. М. Кумыков, Б. Б. Хубиев, З. А. Атабиева, А. О. Виндигева // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – Т. 6, № 6А. – С. 122–142. – EDN YUTETK.

Тумов А. А. Кабардино-Балкария в 2014–2019 годах: в поисках решения старых проблем / А. А. Тумов, А. А. Татаров, Х. В. Машуков // Электронный журнал «Кавказология». – 2019. – № 4. – С. 112–127. – DOI 10.31143/2542-212X-2019-4-112-127. – EDN ICYSST.

Rothman J. Resolving Identity-Based Conflict in Nations, Organizations, and Communities / J. Rothman. – San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1997. – 224 p.

Smith A. The Ethnic Origins of Nations / A. Smith. – Oxford: Basil Blackwell, 1986. – 312 p.

Для цитирования: Тумов А. А., Люев А. Х. Состояние межэтнической и межрелигиозной ситуации в молодежной среде (на примере Кабардино-Балкарии) // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6(70). – С. 209–219.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.16

EDN PXXSEM

Erokhin A. M., Vorobyov S. M., Avdeev E. A. Ethnopolitical processes in the Caucasus: identity conflict and political activity of youth. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya = Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History. Regional studies. International relations.* 2021; 26; 5: 112-125. DOI 10.15688/jvolsu4.2021.5.9 (In Russ.).

Ivanova S. Yu., Shulga M. M. Current state of interethnic and interfaith relations among the youth of the North Caucasus Federal District. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development.* 2023; 9: 24-30. DOI 10.2415 8/tipor.2023.9.2 (In Russ.).

Kumykov A. M., Khubiev B. B., Atabieva Z. A., Vindizheva A. O. Ethnosocial processes and interfaith relations in the North Caucasus. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy = Theories and problems of political research.* 2017; 6; 6A: 122-142 (In Russ.).

Tumov A. A., Tatarov A. A., Mashukov H. V. Kabardino-Balkaria in 2014-2019: in Search of Solutions to Old Problems. *Elektronnyy zhurnal "Kavkazologiya" = Electronic Journal "Caucasology".* 2019; 4: 112-127. DOI 10.31143/2542-212X-2019-4-112-127 (In Russ.).

Rothman J. Resolving Identity-Based Conflict in Nations, Organizations, and Communities. *San Francisco: Jossey-Bass Publishers;* 1997. 224 p.

Smith A. The Ethnic Origins of Nations. *Oxford: Basil Blackwell;* 1986. 312 p.

История статьи:

Поступила в редакцию – 16.10.2024

Одобрена после рецензирования –

13.11.2024

Принята к публикации – 15.11.2024

Сведения об авторах

Тумов Аскер Асланбекович

Кандидат исторических наук, научный
сотрудник Северо-Кавказского филиала
ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 8681-8480
AuthorID: 883705
tumovasker@gmail.com

Люев Азамат Хасейнович

Кандидат социологических наук, научный
сотрудник Северо-Кавказского филиала
ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 1255-9022
AuthorID: 979717
a.liuev@ncfu.ru

Information about authors

Asker A. Tumov

Candidate of Historical Sciences, Research
Fellow, North Caucasian Branch of the Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology of
the Russian Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: AAQ-8262-2020
Scopus AuthorID: 57217182430
tumovasker@gmail.com

Azamat Kh. Luyev

Candidate of Sociological Sciences, Research
Fellow, North Caucasian Branch of the Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology of
the Russian Academy of Sciences
a.liuev@ncfu.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*